

Борис Юрьевич, у вас в отличие от многих коллег производство, похоже, идет полным ходом...

Сюжетов уже снято много. Сейчас мы готовим еще одну новую серию, она будет называться «Терминатор». Несмотря на название, это очень добрая и душевная картина. Мои ребята снимают сказку о Дедушке Морозе и бедном мальчике, который ни во что не верит. Дед Мороз делает все, что только может, а он в ответ: «Да фигня это все». И только Дед Мороз расстраивается и решает уйти, мальчик как закричит: «А подарок-то, подарок!» Кроме того, я заканчиваю картину, документальный фильм: «Прелюдия для детства с оркестром». Очень хорошее и искреннее кино, хотя там ничего не происходит. Просто классическая музыка и дети.

Вы просто последний из могикан! Сегодня в России почти никто не снимает таких детских картин...

Да, не снимают. То есть снимают, но не качественные. Дело в том, что Запад уже давным-давно все просчитал. Они поняли, что большие деньги можно заработать не на порнографии, не на жесткой супер-эротике, а на фильмах для всех. Для мамы, папы, дочки, и даже бабушки. И они это осознали задолго до того, как во многих странах возникло провисание этого кинематографического сектора. Ведь самое трудное — увлечь людей всех возрастов. Поэтому такие картины имеют сумасшедший бюджет, а следовательно, и сумасшедшие рейтинги. Примером является фильм «Инопланетянин». Для того чтобы сегодня в России сделать яркое детское кино, нужно снять его с хорошими эффектами, с сильными финансовыми вливаниями. «Дневной дозор» стоил девять миллионов! Поймите еще такую штуку: последние несколько лет главным рычагом всех фильмов и программ является телевидение. А в связи с тем, что детские передачи и фильмы сегодня нельзя перебивать рекламой, телевидение для детей зачастую вообще вычеркивается из эфира.

Тогда как же «Ералашу» удалось сохранить свое место на Первом канале?

Я знаю только одно: рейтинги у нас отличные, канал в нас заинтересован. К нам очень хорошее отношение, в первую очередь потому, что нас смотрят люди всех возрастов. Секрет в том, что я в каждый сюжет вкладываю два, три, четыре разных смысла. Маленький понял одно, взрослый — второе, а пожилой — третье.

Какие из ваших сюжетов вы считаете наиболее удачными?

Тут такая хитрая история. Я очень строгий критик. И для моих сотрудников счастье, если я с первого раза принимаю картину и не прошу что-нибудь переделать. Мне кажется, когда можно сделать лучше — нужно делать лучше. Даже если приходится вызывать при этом звезду дважды и еще раз платить ей сумасшедшие деньги. Однажды один из моих режиссеров отснял весь сюжет, но не снял ни одного крупного плана. Потерялся характер. И мне пришлось платить актеру еще раз. Но в результате получился хороший фильм. Или, например, я караулил Диму Нагиева семь или восемь месяцев. Я видел, что он согласен для меня сыграть, и я готов был ждать столько, сколько нужно. Для меня конечный результат — самое главное.

У вас снимаются очень известные актеры. Трудно заполучить звезду?

Наоборот. Одна актриса мне как-то даже намекнула: «Мои дети не могут понять, почему я не снимаюсь в «Ералаше»?» Максим Галкин в первый раз снялся просто потому, что ему было интересно. А после того как он сыграл Пушкина, он уже всерьез увлекся «Ералашем». Тем более что это был умный и интеллигентный сюжет. Пушкин приходит домой, начинает сочинять стихотворение, а Арина Родионова ему говорит: «Совсем не жалеешь ты детишек. Намучаются потом в школе. Вот Гоголь — молодец. Написал второй том «Мертвых душ» и сжег. Все детишкам облегчение». Вот такая ехидная история.

Темы выпусков «Ералаша» подсказывает жизнь или профессиональные авторы?

По-разному. Вот, например, сейчас передо мной лежит один из таких сценариев. Начинается все с того, что сидят Моцарт и Сальери. В тот момент, когда Сальери насыпает яд, появляется самый обыкновенный мальчишка. В джинсиках, в свитерочке. Хватает Сальери, вышибает у него кубок, переворачивает его через себя. Без всякого объяснения причин. Следующая картинка: Иван Грозный заносит посох над своим сыном, появляется этот же мальчик, вышибает у него посох, ломает ему руку. Затем — Гай Юлий Цезарь и Брут. И вновь появляется мальчик, выхватывает нож. Сценарий повторяется. В это время появляется абсолютно современная бабушка и говорит: «Серезжка, что ты всякой ерундой занимаешься, лучше бы ведро вынес». Вот такой «Ералаш». «Пустяки» называется. А вообще приносят много историй. Вчера наш главный редактор, замечательный детский писатель Сергей Георгиев весь день выбрасывал из портфеля закинутые без нашего ведома жуткие сценарии. Из сотен таких набросков осталось очень мало хороших.

Сейчас на телевидении очень много юмористических программ — «Кривое зеркало», «Смешная передача», «Аншлаг». И качество, порой, хромает — в отличие, правда, от рейтингов. А вам, судя по всему, удалось найти золотую середину.

Понимаете, я горжусь тем, что не иду на поводу у хохота. Мне интересна драматургия как средство. Я сейчас не хочу никого критиковать. Но для меня очень важно, чтобы драматургия вывела к какой-то точке. И я буду рад, если зал не взорвется от смеха, а хотя бы просто улыбнется. Я уже давно не гоняюсь за хохотом в зале. Мне гораздо интереснее, когда зритель понял и улыбнулся. Например, у нас только что прошел очень интересный сюжет. Сидит Дедушка Мороз и плачет, приходит девочка и спрашивает: «Что случилось, дедушка?» А он говорит: «Никто не верит в Деда Мороза, все хотят только подарков». А девочка отвечает: «А я верю. Я вправду верю. Вот ударьте посохом о землю». Он ударяет, и тут появляются всякие огни, фейерверки, фонтаны, чего только нет. Дедушка Мороз обрадовался, а девочка побежала в лес, переоделась в Снегурочку, села в сани к Деду Морозу и уехала с ним далеко-далеко. Просто такая милая сказка. А другая называется «Прощай, оружие». Мальчику подарили пистолетик, который начал стрелять по-настоящему. Сперва он разбил банку, потом бутылку, фонарь и уже целился во что-то живое, но, к счастью, кош-

